

Климовская Галина Ивановна	90 лет	18 марта
Кольхалов Вениамин Анисимович	85 лет	8 апреля
Кортусова Ольга Михайловна	65 лет	15 июля
Савченко Анна Владимировна	45 лет	8 сентября
Акутин Владимир Михайлович	75 лет	11 октября
Лапшин Олег Валентинович	60 лет	4 ноября

Губернаторская литературная премия – 2023

1. Общие положения

Губернаторская литературная премия вручается по представлению жюри за художественные и историко-краеведческие произведения томских авторов, вышедшие из печати или подготовленные к печати с 1 января 2022 по 1 октября 2023 год.

2. Цели и задачи

- Поиск новых талантливых авторов;
- Привлечение широкого читательского внимания к творчеству томских писателей;
- Создание условий для реализации творческого потенциала населения.

3. Учредители и организаторы

- Департамент по культуре Томской области;
- Томское областное отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России»;
- Областное государственное автономное учреждение культуры «Дом искусств» (далее – ОГАУК «Дом искусств»)

4. Условия участия в конкурсе

- На соискание премии могут выдвигаться: прозаические произведения объемом не менее 200 страниц; поэтические произведения объемом не менее 120 страниц; рукописи, прошедшие полную редакторскую и корректорскую обработку.
- Работы, представленные на соискание премии, должны содержать не менее 70 процентов неопубликованного ранее текста;
- Авторы, предоставившие для участия в конкурсе рукопись, обязуются израсходовать полученную премию на ее издание. В этом случае рукопись должна быть издана в течение года после получения премии тиражом не менее 200 экземпляров в профессиональном издательстве, имеющем лицензию на данный вид деятельности;
- Не допускаются к премированию произведения, содержащие: шовинистический пафос, призывы к национальной и религиозной розни, отрицание общечеловеческих ценностей, пропаганду порнографии, произведения, основанные на клевете в адрес конкретных лиц и общественных институтов, а также труды, изобилующие ненормативной лексикой;
- Лауреатами Губернаторской литературной премии могут стать как члены Томских писательских организаций, так и авторы, не являющиеся членами писательских организаций, проживающие на территории Томской области. Для выдвижения на конкурс рекомендательных писем не требуется.

5. Награждение победителей

- Губернаторская премия вручается в трёх номинациях:
 - Номинация общего статуса в прозе - 80 тыс. рублей.

5.1.2. Номинация общего статуса в поэзии - 80 тыс. рублей.

5.1.3. Творческий успех молодого писателя (до 35 лет) - 40 тыс. рублей.

5.2. НДФЛ в сумму выплат не включается.

5.3. Информация об итогах проведения конкурса премии публикуется писательской организацией <http://tompisatel.ru> и сайте ОГАУК <http://art-house.tomsk.ru>.

5.4. Награждение победителей состоится в ноябре 2023 года.

6. Критерии оценок

- Высокий художественный уровень произведения.
- Общественная значимость произведения.
- Приоритетом при выдвижении пользуются книги и рукописи, написанные на томском материале.

7. Жюри

7.1. Членами жюри могут быть:

- известные томские писатели;
- иногородние авторитетные писатели;
- секретари Союза писателей России или Союза российских писателей;
- редакторы литературных журналов.

7.2. Жюри состоит из трех человек. Состав жюри утверждается на специальном заседании Томского областного отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» большинством голосов. Председатель и секретарь назначаются членами жюри.

7.3. Каждый член жюри предоставляет в адрес председателя жюри мотивированное заключение-рецензию на каждое произведение, участвующее в конкурсе на получение премии.

7.4. Решение жюри, основанное на заключениях членов жюри, оформляется протоколом, является окончательным, и обжалованию не подлежит.

7.5. Председатель жюри избирается из состава жюри большинством голосов. Порядок работы жюри определяется самим жюри.

7.6. Решение о лауреатах сопровождается мотивированным заключением-рецензией, подписанной членами жюри.

8. Порядок подачи документов на участие

Приём произведений и согласие на обработку персональных данных по форме, установленной приложением № 1, осуществляется до 1 ноября 2023 года в электронном виде на адреса электронной почты: skar50@yandex.ru, art-house@gov70.ru.

МОЁ ЛИТЕРАТУРНОЕ ЛЕТО

Главным событием своего лета 2023 года я считаю поездку в Липецк на литературный фестиваль Левитов-фест (11-14 августа). Фестиваль назван в честь Александра Левитова, уроженца уездного города Доброе Липецкой области, сына дьячка, писателя-демократа. Внимание участников фестиваля были представлены отрывки из спектаклей по произведениям Левитова, а также буктрейлеры – то есть видео, посвященные его творчеству и биографии.

Программа фестиваля была очень плотная и многослойная. К сожалению, физически невозможно было посетить все мероприятия. Например, семинары по прозе шли параллельно поэтическим. Я вошла в длинный список (тридцатку из двух тысяч заявок) поэтов. И непосредственно участвовала в работе одного из двух поэтических обучающих семинаров под руководством мастеров Андрея Коровина (Москва), Нины Ягодинцевой (Челябинск), Юрия Татаренко (Новосибирск).

У детских писателей шла своя программа в парке Кудыкина гора (!). Участники фестиваля уже утром 11 августа, разбившись по парам, выступали в детских лагерях (например, я и Андрей Тимофеев (Москва) в патриотическом лагере «Звездный»), позднее - в селе Доброе и в городе Липецке на разных площадках. Из обширной фестивальной программы меня впечатлил поэтический спектакль «Любовь без парашюта» Андрея Коровина (организатора Волошинского фестиваля) и встреч в Булгаковском доме), круглый стол «Эскапизм в литературе», презентация журнала «Роман-газета» и других изданий, антологии «Уйти. Остаться. Жить», проекта СПР «Запрещенная русская поэзия»; лекция Н.А. Ягодинцевой «Книга как поступок», поэтический и

прозаический слэмы; экспресс-лекции Геннадия Рязанцева о творчестве Тютчева и Платонова... Узнала многое о литературной жизни Калининграда и Красноярска.

Кроме того, в программу фестиваля входили различные мастер-классы: художественного перевода, актерского мастерства, «Поэтическое единство языков в их разнообразии», «Секреты мастерства для детей и подростков» и т.д.

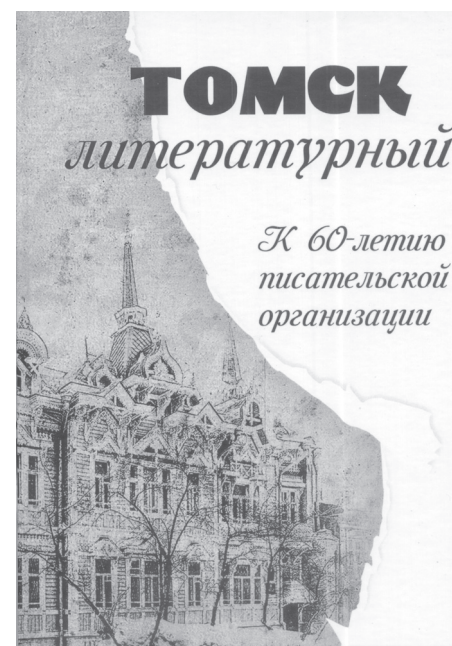
Подведение итогов конкурса и вручение дипломов победителей состоялось в селе Доброе Липецкой области на фоне памятнику Ленину и сельской ярмарки, где продавалось много вкусного и сладкого и посему резвились осы. Свою книгу «Осень поэту к лицу» я, как и другие участники фестиваля, с удовольствием подарила библиотеке села Доброе, а также Липецкой областной библиотеке.

Участники фестиваля в основном уже являлись лауреатами, победителями разных конкурсов, авторами книг, организаторами всяческих литературных мероприятий у себя на родине. Что не мешало мастерам на семинарах их песочить, а затем - награждать.

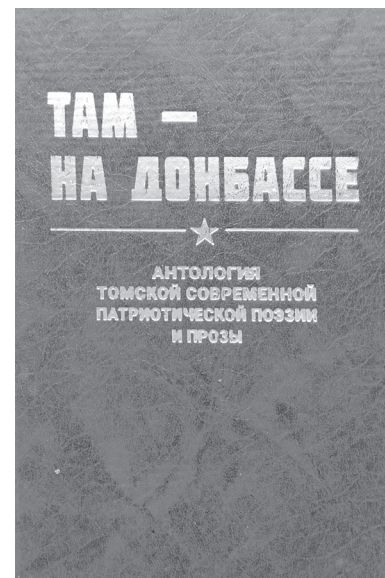
Отдельное спасибо организаторам за экскурсию в город Елец, за чудесный музей Ивана Бунина. Как известно, Бунин учился в елецкой гимназии в одно время с Михаилом Пришвиным. Елец знаменит не только писателями, храмами, домом-музеем (и могилой) композитора Тихона Хренникова, но и елецкими кружевами. Любопытен тамошний памятник художнику Жукову, рисующему свою дочь. В этой композиции присутствует мальчик, заглядывающий через плечо художника. Этот мальчик - Никита Михалков в детстве... Я впервые побывала в городе средней полосы России. Поездка получилась очень познавательная и вдохновляющая на творчество.

Елена Клименко.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Вышла из печати книга «Томск литературный», тираж 200 экз., 193 с. Оформление, обложка и печать - Воронеж «ЦветСервис».

Вышла из печати книга «Там - на Донбассе», тираж 200 экз., 232 с. Издательство ООО «Вектор-Принт».

В этом была ли моя вина...

Это земля – моя. Я остаюсь здесь.
Здесь похоронен отец. Похоронен дед.
Когда эта буря утихнет, осядет взвесь,
Я буду здесь. Не знаю, живым или нет.

Не ведаю, грудь в крестах, голова в кустах...
Чужбина любую судьбу превратила бы в участь.
Мне боязно (лишь психопатам неведом страх),
Но... Делай что должен. Всё остальное – случай.

Меня обнимает тайги вековечный лес,
Где сердце моё навеки пустило корни.
Друзья уезжают, а я остаюсь здесь,
Где, может статься, никто обо мне и не вспомнит.

Но когда эта буря утихнет, и все вернуться назад,
Мы сможем прямо смотреть друг другу в глаза?

«МЕА СУЛПА»

В этом была ли моя вина,
Что за каждым скрылась своя война,
Свой дом, дот, дзот, окоп,
Свои комиссары, личная пуля в лоб?

Моя ли вина, что я был обучен стрелять
Что всё ещё верю словам про Родину-мать,
Моя ли вина, что здесь похоронен отец,
Моя ли рука разливала по формам свинец?

Моя ли вина, что нас разделяет страх?
Цевьё автомата теплеет в моих руках,
Сталь, захотевшая крови, напьётся сполна.
Если я выживу – в этом

моя
вина?

Бесполезно вбивать вину –
Не вколотишь, сколько ни бей.
Мы учились встречать войну
С колыбели и с первых дней.

Разве нет? Оглянись назад!
Я попробовал. Честно, серьёзно...
В год, когда я пошёл в детский сад,
Наши танки горели в Грозном.

Я заканчивал первый класс,
Пил отец, прорастая в диван,
И вещал по радио ТАСС,
Что Шамиль вошёл в Дагестан.

Через год – подоспел ответ,
Снова горы горели в огне
И смотрел лицемерный свет
На вторую войну в Чечне.

Класс... Седьмой был? Линейка. Школа.
Телевизор. Отец. Диван...
И эфир новостной расколот –
Все каналы твердят: «Беслан».

Быстро в памяти годы летят,
Я уже почти что не мал,
В интернете творится ад –
И грузины бомбят Цхинвал.

Был, наверно, четвёртый курс...
Или третий? Бог, впрочем, с ним,
Кто опишет палитру чувств,
Вызываемых словом «Крым»?

Через год – операция в САР,
И дрожала небесная синь.
Мы вошли в огромный пожар
Посреди чужеземных пустынь.

Так к чему мне твоя вина?
Не вколотишь, как ни стремись.
Мир взаправду и есть война,
Длиною с целую жизнь.

Тут подумал... Давайте представим себе на минуту:
СВО прекратилась, и грохот орудий стих,
Прошло, как кошмар, как хмарь похмельного утра...
Мир вспомнит, что есть ещё двадцать шесть других?

Закончится этот конфликт. И выйдут ли те же пане,
Сэры, херры, сеньоры, мсье, господа пацифисты
Против девятилетней уже войны в Южном Судане?
Эфиопы, афганцы, малийцы дождутся, мистер?

Я не судья, не историк, не вынести мне вердикта,
Запад, восток, юг – мир горит от небес и до дна –
Двадцать семь «нестабильностей», войн,
прочих конфликтов,
Из них двадцать шесть не новость, и в новостях одна.

Поставлю, пожалуй, точку. Блокнот закрою.
Не надо меня убеждать, что это – «другое».

Оружие в руки, конечно, дадут не всем,
Но лишь всеми и каждым она утолит жажду.
В Перми ты, в Огайо, в Сиднее, в Туапсе,
В Пальма-де-Мальорке, в Гаване – не важно.

Всё равно, кто первым сорвёт с конвертов печати,
И без разницы чьи и где повернут офицеры ключи –
Грибнице взрывов, сетке прицельных распытий,
Последней войне всё равно не нужно причин.

Хочется, чтобы быстро, чтоб лишнего не страдать.
Калек, ветеранов и беженцев точно уже не будет.
Победителей – тоже. В апокалипсис – побеждать?
Проигравший один: Человечество. Номо. Люди.

Полчаса – подготовка запасов ракет к залпу,
Пятнадцать минут в траектории, на пути...
Если Ты есть на небе, и если Тебе нас жалко
Прими меня, грешного, Господи – и прости.

Николай БРЕННИКОВ

Сбой

В тот день Стас чувствовал себя великолепно. Накатило ощущение, что очень вскоре всё у него решится к лучшему. Он решил просто так пройтись по Томску, расстегнул пуговицы по солнечное сплетение, повыше закатал рукава, потом рубаху вытащил из брюк и на животе узлом завязал. В глазах нарисовался усталый взгляд. Стас посмотрел им в чужое окно на своё отражение и Станислава Андреева не увидел, увидел же другого человека и сразу понял, что это рейнджер Энджел Смит – из крутых, пристреливших Че Гевару.

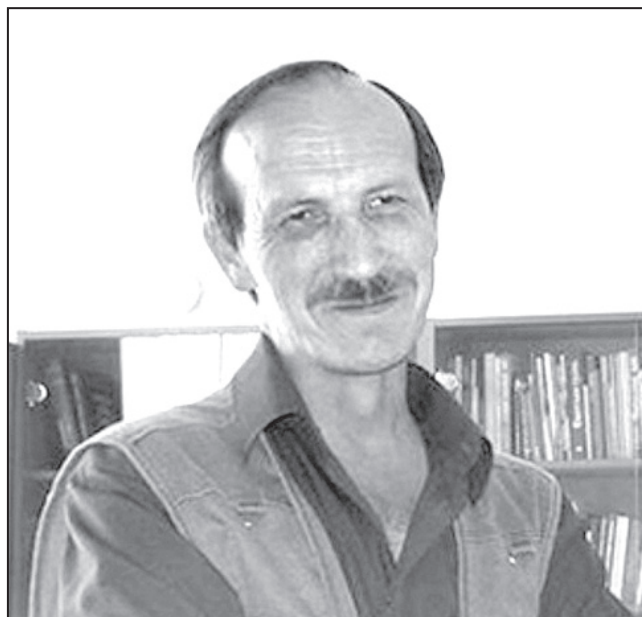
Рейнджер улыбнулся и пошагал дальше по горбатым улочкам. Куда идти, он не знал и не останавливался из опасений навлечь подозрение. Ни ориентира, ни пароля. Если ему не указали концы, то связной должен сам за ним следить. Лишь местность, куда забросили, не походила ни на одну из множества картинок в учебной комнате. Знойное солнце по логике не сочеталось со странными бревенчатыми двухэтажными домами. В Венесуэле всё не так, всё привычно, он обязан быть в Венесуэле.

Прочсть название улицы он не сумел: этому шрифту его не учили. «Кирилица, – припомнил он и сообразил: – Это славяне, Сербия!»

Сербия, он знал, преступное европейское государство без демократических принципов, его пришлось бомбить, а президента посадить в тюрьму. Смиуту даже не намекали на Серибу. Значит, его могут принести в жертву будущей операции; такое случается, если командование выбирает красивый пропагандистский вариант.

Смит велел себе скрыться любым путём, никому не верить, искать дорогу к морю, спустился к речонке и пошёл по течению. Берега тесно заросли ивами, но с нарастанием шума машин появились лужайки, показались старинные каменные здания и в серых переливах марева вырос мост. Его колонны украшались изображением корабельного носа с мордой химеры: море рядом!

Смит потерял тропку и наступил на русского офицера – русского, потому что сказанные слова помнил по краткому общению на Ближнем Востоке. Споткнулся об ногу одного, а за кустом из травы встали трое, как в сказке, и в парадной форме, как на картинке. Русские естественно пили водку. Потрясённый, он не пытался выговаривать «здравствуйте» и «пожалуйста», бормотал международное «пардон». Его благодушно угостили. Он неловко взял целлофановый стаканчик и всё расплескал. Ему протянули бутылку с водкой ниже этикетки. Он глотнул, обжёгся и закашлялся. Дали грубоватое, размокшее на жару печенье:
– Овсянка, сэр.

Он рассмеялся: «сэр» всё объяснил – и подножку, и чистый для него стаканчик, и демонстративно русское распитие водки при любой погоде. Связные развлеклись, пошутили.

– Мне надо быть в Венесуэле, – произнёс Смит. – В Венесуэле всё не так.
Тут в голове щёлкнуло, и небо погасло.

Не уверенный, в своём ли теле, Стас вернулся домой под утро. К полудню он, вроде бы, вполне пришёл в себя, однако взгляд почасту плавал где-то в воздухе возле хозяйина.

Стаса навестил сосед Глыба, «матёрый человечеще» почти среднего роста.

– Сегодня прохладней, – объявил он.
– Вчера меня солнечный удар... – вяло ответил Стас.
– В челюсть? Синяк конкретный.
– Да нет, это упал... Я ещё водку с горлышка...
– Ты вменяемый? ты большой баш дури скурил да ещё водку пить!
– Какой дури?
– Хорошей! Взял у меня со шкафа папиросу и скурил типа свою, а я сопротивляться никак, молчу! Не ожидал я от тебя! Я папиросу на три раза делю по два-три тяга, а ты – фпр! – и нету! Ещё и водку хлестал! и кони не кинул почему-то...
– Может, попозже, – проронил Стас. – Всё тело болит, будто били.
– Рассказывай, – велел Глыба, – разберёмся. Я из-за

тебя вчера чифиром догонялся, представь. Я должен знать, за что страдаю. Давай с самого начала.

Самого начала Стас не помнил; он и не понимал, могло ли что быть. Его рейнджер возник на перекрёстке Октябрьской, Песочного и Шишкова, а Стас просто пропал и более не предполагался. Или власти и силы допустили ошибку: Смит не владел русским языком и не мог по найденной газете определить, где находится, – или же он обрекался на зависимость от местных условий и на провал, а значит, намечался для скоротечной работы, но встеча с офицерами привела к сбою всей операции. Конец истории чётко не устанавливался и, возможно, даже не отстоялся.

– В общем, непонятки. Наверно, я тут ни при чём.
– погоди! Он твой двойник. А ты – его?
– Я ничей.

– Ты тоже двойник! Он оказался в России, а ты так же в Венесуэле!

– Ой-ёй-ёй! – Стас долго глядел на возбуждённо кричащего Глыбу.

– Представь, там ихний супер вдруг заговорил по-русски и признался, что он кошегар из Сибири! Повязали его, без вариантов.

– Э-хе-хе! – Стас вздохнул. – А я надеялся, мне это снится...

– Что?

– Пойду домой, – прогудел Стас.

– Ты ж дома!
– Правда? – Стас усмехнулся. – А как меня зовут?

– Не смешно, – ответил Глыба. – Что-то хреновое в мире творится. Схожу я к Афигену...

Лёнька Афиногенов, ресторанный музыкант, не признанный официозом поэт и художник, мастер на все руки, жил над Стасом.

– Открыто! – закричал он на стук, не оборачиваясь. – Но раскумариться тут нечем.

– Ты сам что ешь-то? – Глыба побродил по комнате.

– Да я не хочу... Вдохновение прёт – ужас! За рассказ взялся, оторваться не могу, настолько живо всё вижу...

– Это Стас? – Глыба ткнул пальцем в рисунки у компьютерера.

– Стас?.. – Лёнька вперился в свои наброски. – Да, пожалуй. В какой-то мере. Прототип, стереотип... Вообще-то это американский рейнджер, которого забросили в Россию, но я реальную основу его существования нащупать не могу, вот распишусь маленько...

– Энджел Смит? – прохрипел Глыба.

– Да, – Лёнька оторопел.

– Ох ты, Бог ты... – Глыба покрутил головой, постучал по ней кулаком, потом шумнул негодующе: – Иностранщину лепишь! Далёк ты от народа, через пень тебе его печали!..

Спустился и глянь, что ты сделал с человеком!.. А рейнджеру твоему реально вышка маячит!.. Безответственный ты мужик, Афиген! толком писать не научился, а берёшься!..

Дай денег, я хоть хлеба тебе куплю.